Е. Н. Данилова

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВСЕРОССИЙСКОГО СОЮЗА АССИРИЙЦЕВ В 20–30-е ГОДЫ XX в.

История и исторические судьбы ассирийцев в СССР не раз привлекали к себе внимание исследователей¹. Но 1920–1930-е годы – период трудных процессов их адаптации к новым условиям жизни в приютившей их стране – в литературе отражен чрезвычайно слабо. Между тем проблема эта заслуживает особого внимания. Большая часть ассирийцев, как и некоторых других национальных меньшинств, попавших в Советскую Россию в начале XX в. в качестве беженцев, вырванная в силу целого ряда конкретных историко-политических причин из привычной обстановки, оказалась не только в совершенно новых природно-климатических условиях обитания, но, что не менее существенно, в иной социально-политической и культурной среде. Как, через какие каналы, организации происходило их включение в новую жизнь? Каковы темпы, издержки, результаты этой адаптации?

Одним из существенных каналов, способствовавших адаптации беженцев в новой стране проживания, по нашему убеждению, являлись общественные организации этнических меньшинств, в те годы обычно именовавшиеся "национальными". Уровень таких объединений бывал различен. Прежде всего нас интересуют всероссийские (всесоюзные) национальные союзы. Наибольшее значение такого рода объединения имели для дисперсно проживавших в СССР этнических меньшинств, к которым принадлежат и ассирийцы.

Изучение истории негосударственных организаций этнических/национальных меньшинств принадлежит к числу мало исследованных проблем. В опубликованной в 2000 г. монографии И.Н. Ильиной об общественных организациях советской России в 1920-е годы отмечается: "Опыт ...общественных организаций исследуется явно недостаточно" (Ильина 2000: 3). К началу 1928 г. по подсчетам этого автора в стране функционировало приблизительно 4,5 тыс. общественных организаций, полный реестр которых на сегодняшний день отсутствует (там же: 44). Сколько среди них было общественных объединений национальных меньшинств, неизвестно. В частично восстановленном Ильиной списке общественных организаций 654 наименования, в их числе 37 учтенных национальных объединений (там же: 101). После принятия Положения об обществах и союзах от 6 февраля 1928 г., их перерегистрации, а по сути чистки, которая продолжалась до марта 1930 г., число общественных организаций в стране значительно сократилось.

Долгое время исследование возникновения и деятельности национальных общественных организаций считалось мелкотемьем, неперспективным направлением исторических исследований². Возможно в связи с этим практически не осваивались соответствующие архивные материалы. К тому же некоторые фонды по национальным обществам находились в спецхране, например, материалы Союза корейцев в Государственном архиве Российской федерации (далее – ГАРФ) или же были фондами ограниченного доступа (фонд Союза ассирийцев в том же архиве). Часть документов утрачена безвозвратно. Директор Московского Центрального муниципального архива Москвы (далее – ЦМА г. Москвы) В.Ю. Коровайников отмечает, что в фондах руководимого им архива сохранилось мало документов о национальных общест-

Елена Николаевна Данилова – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории 20–21 веков исторического факультета МГУ.

вах и землячествах. Он приводит такие данные: за период с 1922 по 1 июня 1926 г. в Административный отдел Московского Совета поступили документы от 58 национальных объединений, правления которых находились в Москве. Но в ЦМА г. Москвы хранятся дела лишь по 17 национальным обществам, из них зарегистрированных (т.е. разрешенных) всего 9 (Коровайников 1997: 19). Уже эти данные показывают необходимость и важность научного поиска в архивах, введения в научный оборот материалов по конкретным национальным объединениям. Это позволит в будущем обобщить опыт деятельности национальных обществ 1920-х годов, что, надеемся, будет небесполезно в практической работе по претворению в жизнь Закона РФ 1996 г. "О национально-культурной автономии". Кроме того, новый материал по национальным объединениям пополнит наши знания по истории конкретных национальных меньшинств и их взаимоотношений с властью.

Нам удалось познакомиться с документами ГАРФ, касающимися Всероссийского союза ассирийцев (далее – BCA). Материалы привлеченного фонда 3302 наряду с данными из других фондов этого архива, а также сведениями, извлеченными из литературы, легли в основу данной публикации.

Ассирийское национальное меньшинство России формировалось в течение длительного времени. Первые ассирийцы прибыли в Закавказье из Ирана. В XVIII в. грузинский царь Ираклий II (Грузия тогда не входила еще в состав России) пригласил их для работ по осушению болот. Часть ассирийцев с тех пор осталась в Грузии. Во второй половине XIX – начале XX в. их число пополнилось за счет новых переселенцев из Ирана – ремесленников-отходников по преимуществу. По сведениям 1899 г. только в Тифлисе числилось 1,6 тыс. ассирийцев (Анчабадзе и др. 1990: 29).

Во время и после русско-иранской войны 1826—1828 годов российское правительство разрешило ассирийским семьям — сторонникам России переселиться на армянские земли. В конце XIX в. в Эриванской губернии проживало 6,5 тыс. ассирийцев (Матвеев 1979: 57).

Значительная часть ассирийцев перешла в Россию из Турции в годы Первой мировой войны или вскоре после нее. Численность ассирийцев в СССР по данным переписи 1926 г. составляла 9,8 тыс. чел. (В ΠH 1929). На самом деле в 1920-е годы их в стране было значительно больше. Об этом свидетельствуют архивные данные. В письме в Президиум ВЦИК от 21 июля 1924 г., направленном инициативной группой ассирийцев по созданию национального союза, указывалось, что "ассирийцев - выходцев из Турции и Персии в пределах СССР свыше 80 тысяч" (ГАРФ 1: Д. 2. Л. 7). Скорее всего, эта цифра завышена из желания получить согласие на создание Союза. Из ответа уже функционировавшего Всероссийского Союза ассирийцев на запрос наркомата РКИ от 13 января 1926 г. следует, что по данным Союза ассирийцев в стране более 45 тыс. чел. (там же: Д. 18. Л. 7). Эта цифра более чем в 4 раза превышает официальные данные переписи 1926 г. Очевидно, подавляющее большинство проживавших в СССР ассирийцев к моменту переписи не имело российского подданства, сохраняя иранское или турецкое, и, видимо, в переписи учтено не было. Спустя 10 лет, согласно Докладной записке ВСА секретарю Совета Национальностей ЦИК СССР тов. Хаткевичу от 20 марта 1936 г. в ассирийских колониях насчитывалось около 65 тыс. чел. (там же: Д. 250. Л. 13). Таким образом, сведения, встречающиеся в архивных делах ВСА о числе ассирийцев в СССР в 1920-1930-е годы разноречивы, но все они намного превышают официальные данные переписи 1926 г. Согласно той же переписи в Москве насчитывалось 575 чел. ассирийского происхождения, а по данным ВСА – свыше 3 тыс. (там же: Д. 26. Л. 11 об).

В СССР ассирийские поселения, часто именовавшиеся в документах колониями, оказались очень разбросанными. По неполным архивным данным в 1924–1926 гг. в

РСФСР проживало 16–20 тыс. чел. (в том числе в Москве около 3,5 тыс., в Ленинграде – 1,5 тыс., на Северном Кавказе – 8–10 тыс.), на Украине – 9–11 тыс. чел. (в том числе в Киеве – 1,5 тыс.), в Азербайджане – до 3 тыс. чел., в Армении – свыше 4 тыс. чел., в Грузии до 6 тыс. чел., в других местах около 2 тыс. (там же: Д. 13. Л. 16 об.; Д. 26. Л. 111). Чрезвычайная разбросанность поселений на территории СССР – одна из особенностей жизни ассирийского национального меньшинства.

К другим ее особенностям следует отнести крайнюю бедность населения, низкий культурный уровень (более 90% неграмотных), большую роль в жизни ассирийцев играли традиционно-патриархальные нормы и отношения; заметными были различия в основных хозяйственных занятиях.

Характер традиционных занятий прибывших в Россию в начале XX в. групп ассирийского населения не был одинаков. Одни из них до переселения занимались земледелием, другие, жившие в горных районах, скотоводством. Оказавшись в центральных районах России, ассирийцы, особенно бывшие горцы, лишились возможности заниматься привычными видами хозяйственной деятельности. Большая часть из них, расселившись по различным городам России и Украины, заняла определенную профессиональную нишу в городском хозяйстве, став чистильщиками обуви. Т.е. произошла резкая депрофессионализация значительной части ассирийцев. В Армении давние поселенцы – ассирийцы занимались земледелием, в Грузии большой процент их был занят строительными работами и кустарными промыслами, в частности плетением корзин.

Создание национального объединения для разбросанных по всему СССР ассирийцев имело исключительно важное значение. Это понимали и представители власти. В июне 1924 г. инициативная группа ассирийцев³ обратилась в отдел национальностей ВЦИКа с просьбой о содействии в формировании национального общества. Заведующий отделом Н. Клингер, в письме от 10 июля 1924 г. в центральный административный отдел НКВД писал: "Отдел национальностей ВЦИК считает эту организацию весьма желательной ...целесообразной" и просил "с возможной скоростью оформить этот союз" (там же: Д. 2. Л. 2–3).

В октябре 1924 г. был утвержден Устав Всероссийского союза ассирийцев, названного "Хаядт – Атур" (хаяддтя – ассоциация, amypau – самоназвание ассирийцев) (Шуманов 1993: 25, 202). В документах в названии общества присутствуют разночтения: "Хаядт" и "Хаядта". Данное общество с небольшими перерывами и некоторыми изменениями в названии просуществовало до 1937 г. В апреле-мае 1928 г. оно самоликвидировалось, отделениям на местах было предписано свернуть свою деятельность. Но уже летом 1928 г. Союз возродился под другим названием – «Всероссийское общество земледельческого и ремесленного труда среди ассирийцев "Хаядт"» (Устав утвержден 28 июля 1928 г.) В 1934 г. Всероссийское Общество преобразовано во Всесоюзное общество содействия трудящимся-ассирийцам "Хаядта" (Устав утвержден в январе 1934 г.). Постановлением ВЦИК по инициативе его Национального отдела в январе 1937 г. Всесоюзный ассирийский союз был ликвидирован с формулировкой "из-за несоблюдения Устава". На самом деле это были годы активного свертывания демократии в стране, ознаменованные в том числе ликвидацией значительной части общественных организаций под самыми разными предлогами.

Главные цели и задачи Союза, судя по всем его трем Уставам, на протяжении всех лет его существования оставались неизменными – культурно-просветительская деятельность и политическое развитие, улучшение экономического положения, приобщение к земледельческому труду ассирийцев СССР. В отдельные периоды менялись лишь приоритеты. Так, обосновывая необходимость создания Союза, его инициато-

ры обращали внимание прежде всего на политический аспект. Они писали: "До сих пор сделано исключительно мало для распространения революционных идей среди этого отряда трудящихся" ($\Gamma AP\Phi I$: Д. 2. Л. 7). Для конца 1920-х — начала 1930-х годов приоритетной задачей стало решение земельного вопроса. Постоянно в поле зрения ВСА находилась культурно-просветительская деятельность, хотя еще и в середине 1930-х годов ликвидация неграмотности выдвигалась в качестве первоочередной задачи.

В параграфе 1 пункта 1 Проекта Устава говорилось о "защите интересов ассирийцев". Эта формулировка вызвала несогласие в административном отделе Моссовета, который должен был зарегистрировать Устав. В объяснительной Записке инициаторов создания ВСА от 27 августа 1924 г. поясняется: "Мы ни в коей мере не предполагаем вмешиваться в области деятельности правительственных органов в отношении регулирования вопросов, касающихся нас как иностранцев, а также совершенно отказываемся от всякого участия в выдаче видов на жительство или каких-либо справок своим членам, определяющим их подданство. Главная наша задача — поднятие культурного уровня и улучшение быта..." (там же).

По Уставу высшим органом Всероссийского Союза был съезд, на котором избирался Президиум (позже Правление), находившийся в Москве. Первый президиум был временным, до созыва съезда. ВСА имел региональные отделения, каждое из которых точно так же, как и центральное, состояло из отделов (административнохозяйственного, организационно-инструкторского, финансового, культурно-просветительского и др.), подотделов и секций. Наибольшее число местных отделений – 16 зафиксировано на середину 1930-х годов.

Предпринимались не совсем удачные попытки установить в Союзе фиксированное членство. Сохранившиеся данные о числе членов ВСА свидетельствуют о незначительном количестве фиксированных членов Союза. Например, в октябре 1925 г. было зарегистрировано около 400 чел. По сведениям же справочной книги по Москве на 1926 год — более 2 тыс. членов (там же: Д. 13. Л. 16; Вся Москва 1926: 376) Руководители общества объясняли нежелание многих оформлять свое членство. "малой сознательностью, некультурностью ассирийской массы, совершенно не привыкшей к общественности" (ГАРФ 1: Д. 24. Л. 54), ошибками первого временного президиума. С конца 1920-х годов Президиум ВСА требовал от руководителей местных отделений в обязательном порядке пересылать в центр списки членов союза. которые затем передавались НКВД. В эти годы ВСА добивался, чтобы каждый ассириец, достигший 18 лет, вступил в Союз (там же: Д. 217. Л. 91; Д. 222. Л. 3 об.; Д. 137. Л. 8). Однако роль ВСА в жизни ассирийцев не определялась фиксированным членством, его влияние так или иначе распространялось на всех представителей этноса.

За счет каких средств существовала подобная национальная организация? Они складывались из членских взносов (с 1930 г. обязательные 5% отчисления от местных отделений), пожертвований и доходов от хозяйственной деятельности предприятий, созданных Союзом. Фиксированных членов Союза, как мы видели, было немного, членские взносы невелики, причем они зависели от социального статуса (трудящиеся – рабочие и крестьяне платили меньше), государственная помощь имела эпизодический характер (средства выделялись на проведение съездов, издание литературы), поэтому особые надежды в 1920-е годы возлагались на хозяйственно-предпринимательскую деятельность Союза, которая была разрешена с конца 1925 г.

Особенностью национальных общественных организаций этого времени была возможность создания торгово-бытовых и производственных предприятий "в целях усиления своих средств..." (параграф 3, пункт д Устава ВСА от 1928 г.) (там же:

Д. 137. Л. 8). Как правило, организуемые национальными союзами предприятия были мелкими, полукустарными, хозяйственно-бытовой направленности. Помимо возможности зарабатывать некоторые средства для Союза, они обеспечивали работой часть своих членов, среди которых в те годы было немало безработных. По данным на январь 1926 г. ВСА в Москве, например, имел 9 предприятий: продуктовые магазины, гуталиновые мастерские, столовые, транспортное предприятие, чугунолитейный завод в Вешняках.

С самого начала своего существования ВСА взял на себя функцию распределения среди ассирийцев мест чистки обуви (в 1925 г. в Москве, например, было сдано в аренду 725 мест). Заключив арендный договор с земельным отделом Московского хозяйственного комитета. ВСА сдавал эти места в субаренду прежде всего членам союза, очевидно надеясь таким образом не только пополнить финансы общества, но и усилить приток ассирийцев в новое объединение. Недостатки и нарушения в распределении мест чистки обуви, вплоть до взяток, вызывали большое недовольство среди московских ассирийцев, для многих из которых этот вид занятий был единственным источником существования. Несправедливое распределение стоянок, поборы временами служили причинами "драк, конфликтов, иногда доходящих до убийств не только между отдельными ассирийцами, но и племенами ...Это способствовало тому, – отмечается в источнике, – что Союз не привлек массу, а наоборот ее оттолкнул, вызывая разноречивые толки и глухую вражду между отдельными племенами "(там же: Д. 13. Л. 2, 14 об.).

В первые годы существования ВСА его руководство явно увлекалось коммерческими делами в ущерб другим направлениям своей деятельности. Более того, за два года Союз умудрился обрасти большими долгами, большинство предприятий оказались убыточными (там же: Д. 18. Л. 7). Все эти недостатки подверглись критике на первом съезде ассирийцев и привели к смене руководства. ВСА возглавил сначала С.Б. Бадалов — 23-летний студент Коммунистического университета трудящихся Востока (далее КУТВ), а в октябре 1927 г. коммунист С.И. Пираев, остававшийся его председателем до 1934 г.

За все годы существования Союза общероссийский съезд ассирийцев удалось созвать один раз. Он состоялся с разрешения властей в Москве в конце декабря 1925 — начале января 1926 гг. при государственной материальной поддержке (на его проведение СНК по ходатайству НКВД принял решение выделить 6 тыс. руб. из резервных фондов) (там же: Д. 14. Л. 105 об.). На съезде присутствовали 34 делегата от региональных отделений Союза и 14 гостей (там же: Д. 14. Л. 7). Число делегатов напрямую зависело от государственных субсидий (первоначально предполагалось 80 делегатов). Приглашения на съезд были разосланы почти 20 организациям, в том числе Моссовету, отделу национальных меньшинств МК РКП(б), Восточному отделу Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала, Народному Комиссариату иностранных дел, Отделу Национальностей ВЦИК, Наркомпросу и др.

В числе решений съезда, наиболее важных для дальнейших судеб ассирийцев, представляются два: 1) обращение к правительству СССР с просьбой о предоставлении земли ассирийцам, желающим заниматься сельскохозяйственным трудом, 2) о выделении для всех ассирийцев СССР единой территории для проживания. Многие делегаты – представители Северного Кавказа, Грузии, Армении, Азербайджана, Украины настойчиво предлагали просить правительство СССР "объединить ассирийцев..., переселить их на одну территорию" (там же: Д. 12. Л. 6). Эта просьба не нашла отклика у власти.

Попутно заметим, что в том же 1926 г. ВСА выступил еще с одной инициативой – об иммиграции из Ирака в СССР 20 тыс. ассирийцев. Предложение было внесено в Комиссию Совета труда и обороны по сельскохозяйственной и промышленной иммиграции и реэмиграции (далее - КОМСТО). На своем заседании 3 января 1927 г. Комиссия в секретном постановлении признала "нецелесообразным в ближайшее время ставить вопрос об иммиграции ассирийцев в СССР" (там же: Д. 27. Л. 1; ГАРФ 2: Д. 11. Л. 3). Более того, ВСА было указано на "недопустимость использования ассирийцами персидского подданства для получения транзитной визы через СССР в Персию с целью последующего оседания в Советской России" (там же). Это специальное постановление свидетельствует, во-первых, о стремлении части зарубежных ассирийцев попасть в СССР, во-вторых, о том, что в середине 1920-х годов иммиграция через получение транзитной визы, видимо, получила достаточно широкое распространение (иначе зачем принимать специальное решение на государственном уровне), и, наконец, в-третьих, о содействии ВСА ассирийцам в получении транзитных виз и, вероятно, опеке им прибывших в СССР нелегальных иммигрантов. В письме ВСА от 24 ноября 1926 г. зав. Отделом национальных меньшинств ЦК ВКП(б) Диманштейну содержится такая просьба: "Крайне необходимо, чтобы отдел нацмен ЦК ВКП(б) поддержал наше ходатайство перед КОМСТО, чтобы пограничные власти и органы НКИД пропускали бы ассирийцев из Месопотамии в СССР ...как эмигрантов... Органы НКВД рассматривают прибывающих ассирийцев как уголовный элемент, нелегально проживающий в СССР и ...применяют к ним репрессивные меры" (ГАРФ 1: Д. 70. Л. 8).

ВСА, как впрочем любое общественное объединение в тот период, не мог быть независимым от власти или нелояльным к ней, иначе его бы ликвидировали. Более того, власть "прикармливала" руководителей подобных организаций, предоставляя им улучшенное жилье, прикрепляя к закрытым распределителям как ответственных работников. Союз находился под постоянным присмотром НКВД, отделов национальных меньшинств ВЦИКа, Моссовета, ЦК ВКП(б), Московской партийной организации. Деятельность ВСА строго регламентировалась названными государственными и партийными учреждениями. Союз должен был представлять на утверждение в НКВД свой Устав, все изменения и дополнения к нему, ежегодные отчеты о деятельности, списки членов Союза. Местные отделения в обязательном порядке регистрировались в местных органах НКВД и отчитывались перед центральным правлением⁶. ВСА регламентировал и контролировал деятельность местных отделений. Когда, например, в 1927 г. отделение Ростова-на-Дону приняло в члены союза неассирийцев, из центра последовало указание: "Вхождение в национальный союз других национальностей не отвечает целям и задачам Устава, принятых Ростовским отделением представителей других национальностей – исключить" (там же: Д. 68. Л. 38).

В быту, характере расселения, взаимоотношениях ассирийцев сохранялось много черт, восходящих едва ли не к родовым отношениям (*Матвеев* 1985; *Титов* 1992; *Михайлов* 1995). ВСА учитывал эти особенности. Например, представители во Всероссийский союз ассирийцев избирались от каждого племени (всего их насчитывалось 12). В одном из обращений к ассирийцам племени Джильба г. Москвы читаем: "Президиум Всероссийского союза ассирийцев предлагает созвать общее собрание Вашего племени для выборов представителя в Союз" (*ГАРФ 1*: Д. 17. Л. 42). Во главе племен стояли пользовавшиеся непререкаемым авторитетом *малики*, *раисы*, которые одновременно осуществляли и судебные функции в среде своих соплеменников. От взаимоотношений ВСА с главами племен зависело многое. Один из молодых руководителей Союза в 1927 г. сообщал председателю ВСА, что некоторыми

главами племен ведется "большая агитация среди ассирийцев против нашего союза" (*там же*: Д. 27. Л. 28). В начале 1930-х годов в докладе Союза в отдел национальных меньшинств Президиума ВЦИКа сообщалось: "Имеет место сопротивление отдельных ассирийцев как духовенства, раисов, маликов (старейшин и пр.) в ведении всех мероприятий нашего общества... Эти элементы проходят даже в колхозы" (*там же*: Д. 215. Л. 12).

Для руководства Союза не было сомнений в необходимости советизации своих соплеменников. В Отчете ВСА за 1926–1927 гг. говорилось: "Из всех ассирийцев СССР только армянские и грузинские приобщены к советской общественности и быту... Остальная часть обычно замыкается в своем тесном кругу и обосабливается настолько, что советская общественность не оказывает на них почти никакого влияния. Все их древние порядки, обычаи, нравы, старая идеология упорно сохраняются, как и родовая спайка" (*там же*: Д. 26. Л. 111). Одна из главных задач ВСА в начале 1930-х годов была сформулирована следующим образом: "завершить дело советизации трудящихся – ассирийцев..., приобщения к социалистическому труду, сделать их активными участниками строительства бесклассового общества" (*там же*: Д. 250. Л. 1).

Власти также рассматривали ВСА как организацию, призванную приобщить ассирийцев к советскому образу жизни. Это объясняет, почему государственные и партийные органы поддерживали ассирийское общество, несмотря на то, что они явно не хотели усиления его самостоятельности. Союз ассирийцев был не только проводником, но и пропагандистом новых советских идей и образа жизни, выразителем интересов новой власти. Именно ВСА был инициатором создания среди ассирийцев комсомольской ячейки, пионерского отряда, профсоюзной организации. Немногочисленные члены партии составили партийную ячейку Союза. При ВСА в середине 1920-х годов была создана группа Осоавиахима. В 1926 г., как и все трудящиеся страны, Союз принял решение об отчислении 1% заработка в помощь бастующим английским горнякам (там же: Д. 29. Л. 27 об.). В 1934 г. им проводился сбор средств на самолет "Советский ассириец" (там же: Д. 212. Л. 36). К 20 февраля 1935 г. была собрана 21 тыс. руб. Деньги передали аэроклубу. Впоследствии было принято решение о сборе средств на второй самолет, под названием "Звезда Востока" (там же: П. 212. Л. 60, 70). Все эти конкретные факты свидетельствуют о важной роли ВСА в приобщении ассирийцев к новым явлениям в общественной жизни страны. На заседании Президиума ВСА 5 августа 1927 г. его председатель С.И. Пираев обращал особое внимание на недопустимость превращения некоторых местных отделений в организации, способствующие "обособлению ассирийцев от советской общественности и советской власти"; например, по его информации ассирийцы часто старались многие вопросы их жизни разрешать в Союзе, но не в советских органах (там же: Д. 68. Л. 46). Он настойчиво советовал направлять работу среди ассирийцев по линии и под руководством местных советских органов.

Многочисленные архивные документы свидетельствуют, что ассирийцы действительно предпочитали обращаться в государственные органы через негосударственный ВСА, что эти обращения, – когда ходатаем выступал Союз, – часто оказывались более действенными, чем обращения одиночек или групп ассирийцев.

Основная масса переселившихся плохо знала русский язык, законодательство страны, особенно в области налогообложения, жилищного вопроса, трудоустройства. ВСА взял на себя функцию посредника между ассирийцами и государственными учреждениями, выступая подчас в судебных заседаниях, поясняя суду особенности той или иной ситуации с точки зрения традиций и обычного права ассирийцев. В архивных материалах сохранилось много конкретного любопытного материала. Так, в

1932 г. слушалось дело об убийстве в г. Шахты одним ассирийцем другого посреди белого дня при большом стечении народа. В объяснительной записке ВСА пояснялось, что по обычному праву ассирийцев-горцев, в случае внебрачной связи "...опозоренными считается не только семья девушки, но весь ее род. Причем позор этот можно смыть только кровью. В данном случае убийство произошло из-за кровной мести". Правда, далее правление "...просит суд подойти к делу серьезно, т.к. подобные факты мешают советизации ассирийцев" (там же: Д. 203. Л. 4). Приведем другой случай. Во второй половине 1920-х годов Правление неоднократно обращалось к властям с просьбой отозвать разрешение на ношение огнестрельного оружия, выданное некоторым – пусть и уважаемым в народе – ассирийцам, главным образом главам племен. Такое разрешение было получено ими по ходатайству самого первого правления, однако наличие оружия часто становилось источником повышенной опасности и приводило к трагедиям. Чаще всего квалифицированная юридическая помощь оказывалась по гражданским делам: ассирийцы обращались в Союз за помощью при решении своих жилищных проблем, конфликтов с домоуправлениями, по вопросам налогообложения и т.д.

Утрата навыков хозяйственных традиций ассирийцами вызывала большую озабоченность у руководителей Союза. Неоднократные обращения о выделении земель в Крыму, на Северном Кавказе, на Кубани для приобщения ассирийцев к земледельческому труду постоянно присутствуют в архивных документах второй половины 1920-х — начала 1930-х годов. "Земельный вопрос — есть вопрос физического существования 45 тысяч ассирийцев" — писал в своем очередном обращении в государственные органы один из руководителей ВСА Ш.И. Бит-Лазарь (там же: Д. 103. Л. 22). Сохранилась большая переписка Союза с государственными учреждениями по поводу выделения ассирийцам земель и их землеустройства, свидетельствующая, что ВСА вел в этом направлении большую работу, добиваясь льгот, государственной материальной поддержки для переселенцев, настойчиво напоминая властям о тяжелом финансовом положении, о культурной отсталости ассирийских масс, чрезвычайно плохих жилищно-бытовых условиях (в городах многие семьи жили скученно, в подвальных и полуподвальных помещениях).

Власти достаточно оперативно отреагировали на просьбы ассирийского Союза, сформулированные на основе постановления их первого съезда. Кампания по переводу ассирийцев на землю и предоставления им для этой цели необходимых земель велась с перерывами с декабря 1926 г., когда СНК принял решение о наделении ассирийцев землей, до ликвидации ВСА (напомним, оно произошло в 1937 г.), т.е. в течение более 10 лет. Проблема землеустройства ассирийцев и в целом ее неудачное завершение представляют по нашему мнению особый интерес для исследования.

Итак, 18 декабря 1926 г. СНК РСФСР принял Постановление, в котором предусматривалось первоочередное устройство и наделение землей ассирийцев — беженцев, появившихся в России в годы первой мировой войны. Наркомзем счел возможным выделить им земли в Геленджикском р-не Черноморского округа (по сведениям конца 1927 г. ассирийцам выделялось 20,7 тыс. дес. земли на 6740 душ из расчета по 2 дес. на едока в приморской полосе и по 4 дес. — в горной части) и в Поволжье (там предполагалось начать отмежевание земель) (там же: Д. 130. Л. 7–8). Всего предусматривалось обеспечить землей 20–25 тыс. человек. Особую заинтересованность руководство ВСА проявило к землям в Геленджикском р-не. "Эти земли... очень подходят для ассирийцев, — писал в 1927 г. председатель ВСА С.И. Пираев, — так как они по климату, географически (горы) и отраслям сельского хозяйства, которые там предполагается развивать, очень сходны с условиями, в которых ассирийцы жили у себя на родине. И урмийцы — виноградари и горцы — скотоводы на этих землях най-

дут почти родные условия" (там же: Д. 130. Л. 17). ВСА проводил совещания в каждом отдельном племени, где обсуждались проблемы переселения. "Все племена, за исключением Джильбай пришли к убеждению в необходимости заняться сельским хозяйством", — отмечается в цитируемой "Записке" (там же: Д. 68. Л. 54). На 1927 г. в бюджете были заложены расходы на расселение 1347 ассирийских хозяйств в Геленджикском р-не.

Начиная с 1927 г. одной из главных задач ВСА стала организация переселения ассирийцев: оповещение о возможном переселении, его условиях, составление по определенной форме подробных списков и планов переселения, сношения с местными и центральными органами власти, выработка очередности переселения и т.д.

Но кампания по переводу ассирийцев из городов "на землю" в целом завершилась неудачей. Очевидно, существовало несколько причин ее провала: плохая информированность и организация переселения, нежелание многих городских ассирийцев, особенно имевших приличные заработки чистильщиков обуви, переходить к сельскому труду, непривлекательность колхозного образа жизни, недостаточная материальная государственная помощь. В документах изученного нами фонда главное обвинение предъявлялось руководителям Союза, якобы не сумевшим нормально организовать массовое переселение.

Но были очевидно и более глубокие причины. С самого начала государство ограничило возможность переселения всех желающих рядом жестких условий. Вот некоторые из них. Переселяться на новые земли могли только ассирийцы – беженцы, живущие в РСФСР. Из других республик СССР переселение не разрешалось, хотя поначалу руководители ВСА лелеяли надежду воссоединения большей части ассирийцев на причерноморских землях. Руководство Наркомзема разъяснило ВСА, что ассирийцы, проживавшие в других республиках, должны обеспечиваться землями из республиканских фондов.

Далее, хотя по советским законам трудящиеся иностранцы пользовались всеми правами наравне с советскими гражданами, ВСА принял решение наделять землями в первую очередь ассирийцев – граждан СССР. "Переезд на землю, – заявлял С.И. Пираев на одном из заседаний Правления, – является лучшим способом советизации ассирийцев. Критериями, по которым следует определять степень советизации, – это работа в колхозе и переход в советское гражданство" (там же: Д. 86. Л. 5). Значит перед желающими переселиться сразу же вставала проблема получения советского гражданства, чего многие из ассирийцев не желали. Видя одной из главных своих задач приобщение ассирийцев к советской действительности, Союз активно агитировал за переход в гражданство РСФСР.

Очевидно, кампания по переселению в какой-то степени способствовала увеличению числа ассирийцев, сменивших иностранное подданство на советское. Но процесс этот, вопреки желанию BCA, не принял больших масштабов. Перед потенциальным переселенцем вставала дилемма — утратить статус подданного другого государства, а значит и некоторую независимость, свободу выбора, возможность поменять страну пребывания, либо получить советское гражданство, а вместе с ним и право заниматься земледельческим трудом, переселившись на выделенные государством земли. Большая часть ассирийцев, живших в СССР, предпочла сохранить иностранное подданство. Очевидно, одной из причин такого выбора была возможность для молодежи избежать призыва на военную службу в Красную армию.

Еще один немаловажный момент — определенные требования к переселенцу, уровню его материальной обеспеченности. По мнению властей, переселяющаяся семья должна была располагать достаточными средствами для организации хозяйства на новом месте. Это требование оказалось неприемлемым для большей части асси-

рийских семей – в недавнем прошлом беженцев. Во многих обращениях ВСА в государственные учреждения подчеркивается бедственное материальное положение этого национального меньшинства.

Наконец, потенциальных мигрантов не удовлетворяло состояние самих выделяемых земель: это были, в большинстве своем, неосвоенные земли. Кроме того отсутствовали дороги, необходимая инфраструктура. Следовательно, нужны были колоссальные средства для освоения новых участков. Без значительной государственной помощи сделать это полунищие ассирийцы не могли.

Льготы – освобождение от налога на срок от 3 до 5 лет, от призыва в армию на 2 года, выделение средств на проезд, на провоз багажа, государственный кратко-срочный кредит (300–350 руб. на семью) материальную проблему большинства ассирийских семей не решали. Учитывая просьбы ВСА со ссылкой на чрезвычайно бедственное положение большей части ассирийцев, Черноморское хозяйственное управление в феврале 1929 г. снизило обязательный индекс минимальной материальной обеспеченности переселявшихся семейств, утвержденный Наркомземом для Черноморского округа, с 1500 руб. до 550–600 руб., т.е. почти в 3 раза (там же: Д. 166. Л. 4).

Но у многих переселенцев не было и таких денег. Осенью 1929 г. отдел национальных меньшинств Северо-Кавказского краевого исполнительного комитета провел обследование 53 ассирийских семей — потенциальных переселенцев, По сообщению проверяющих, "нуждающиеся в земельном устройстве ассирийцы не имеют абсолютно никаких собственных средств, что делает невозможным их устройство в Черноморском округе". В результате из 53 семей потенциальных переселенцев воспользовалась этой возможностью всего одна семья, состоящая из двух человек (там же: Д. 166. Л. 54). Сходная картина наблюдалась и в других регионах РСФСР, где проживали ассирийцы.

Но дело было не только в отсутствии у подавляющей части ассирийских семей финансовых возможностей и в недостаточной помощи государства: была и еще одна существенная причина. В конце ноября 1930 г. ВСА направил в Наркомзем письмо следующего содержания: "Доводим до Вашего сведения, что от заселения заготовленных в текущем году для ассирийцев земельных фондов мы вынуждены отказаться и не возражаем против передачи их другим переселенцам, в виду отсутствия у ассирийцев тяги к переселению в Геленджикский район в текущем году" (там же: Д. 166. Л. 70). Что же произошло? Почему вдруг у ассирийцев пропала "тяга к переселению" в Геленджикский район?

Серьезная причина, вероятно, связана с одним из условий переселения – непременное создание на новых землях коллективных хозяйств. Черноморское хозяйственное управление, снижая материальный индекс для ассирийских переселенцев, особо оговаривало "...при условии коллективизации". Возможно, подавляющая часть ассирийцев не готова была начать новую жизнь в колхозах. Организованный в Геленджикском р-не ассирийский колхоз (объединил 30 хозяйств) просуществовал один год и был распущен ВСА в 1930 г. Часть ассирийцев вернулась к прежним занятиям, остальные переселились в с. Урмия Армавирского округа (там же: Д. 250. Л. 6).

В документах 1936 г. упоминаются 12 ассирийских колхозов: в Армении -5, в Азербайджане -2, в Грузии -4, в РСФСР - всего один - колхоз им. Микояна в с. Урмия (создан в 1930 г.) (*там же*: Д. 264. Л. 9). Он часто фигурирует в литературе. Там же был создан ассирийский национальный сельсовет. Все ассирийские колхозы, но данным 1935 г., объединяли 850 семей (примерно 5 тыс. чел.), т.е. меньшую часть ассирийцев (*там же*: Д. 215. Л. 12).

Колхозу им. Микояна Союз уделял особое внимание. В течение 1930–1933 гг. в с. Урмия из различных мест, преимущественно городов, переселилось более 120 ас-

сирийских семей (там же: Д. 217. Л. 17, 17 об.). В 1936 г. колхоз объединял уже 156 семей (приблизительно 700 чел. вместе с членами семей) (там же: Д. 250. Л. 13). Союз оказывал ему постоянную финансовую, техническую, кадровую помощь, держал под неусыпным контролем все, что там происходило (вплоть до размеров засеваемых площадей и сводок о сборе урожая). В колхозе на средства Союза была построена электростанция. Правление Союза вело переписку с местными и центральными государственными учреждениями, пытаясь смягчить последствия не всегда разумной политики местных органов. Так в 1932 г. колхоз сильно пострадал от весеннего наводнения и от недорода. Но по разнарядке крайисполкома колхоз должен был сдать обязательные поставки зерна государству. ВСА обратилось в Наркомзем с просьбой об отмене хлебопоставок и признании хозяйства переселенческим. Вмешательство властей изменило ситуацию. В письме от 22 сентября 1932 г., направленного членом коллегии Наркомзема РСФСР Мурзы-Галиевым Северо-Кавказскому земельному управлению, читаем: "Вам необходимо обратить на этот колхоз особое внимание, создать все условия для его укрепления и развития, с тем, чтобы вся площадь, отведенная ассирийцам, была освоена полностью ... Ассирийский колхоз необходимо рассматривать как переселенческий, применять к нему соответствующие льготы, а для вновь прибывающих создать на месте продовольственные фонды" (там же: Д. 199. Л. 32).

Несмотря на неудачи, постигшие планы переселения в Геленджикский р-н, мысль о необходимости продолжения приобщения ассирийцев к земледельческому труду у руководителей ВСА присутствовала постоянно. В архивных документах встречаются обращения руководства Союза в государственные структуры, помеченные 1934, 1935 и 1936 гг., с просьбой о выделении земель.

Итак, в целом кампания по переводу ассирийцев на землю закончилась неудачей. Большая часть ассирийцев-горожан (приблизительно 70%) в начале 1930-х годов продолжала заниматься чисткой обуви, кустарными промыслами (плетение корзин, вязание чулок и пр.). Важным направлением деятельности ВСА было приобщение трудоспособного населения, в том числе и женского, к производственной деятельности в артелях, внедряя таким образом социалистические формы коллективного труда в сознание людей.

Для женщин по инициативе ВСА создавались специальные курсы чулочного вязания. Окончивших курсы распределяли на трикотажные и чулочные фабрики. Но таких было немного. Процесс вовлечения женщин в общественное производство шел с большим трудом, что объяснялось устойчивыми семейно-бытовыми традициями, направленными на ограничение участия женщин в общественной жизни. Любопытна листовка агитационного характера, датируемая 1925/1926 г. Приведем ее полностью: "Ассирийская девочка до 12 лет находится на иждивении родителей. Детские годы проводит в ужасных условиях... Находится в доме, в полуподвале... заливает галоши, нянчится с младенцами. В 12–14 лет ее продают за несколько тысяч золотых в замужество. Спустя 3–4 года она мать двух—трех детей, живет в постоянной нужде и получает ежедневные побои от мужа, живя в свободной России, где женщина имеет такие же права, как мужчина. Молодежь должна встать на защиту и освобождение женщин-ассириек от купли-продажи в замужество. Долой торговлю живыми людьми! Да здравствует свободная женщина-ассирийка!" (там же: Д. 25. Л. 57).

ВСА выполнял еще одну важную общественную функцию – организовывал работу культурно-просветительских учреждений (школ, клубов, кружков, библиотек, курсов ликбеза, работу над новым алфавитом на основе русской графики, чтение лекций и пр.). Все эти учреждения и формы работы имели четкую идеологическую

направленность — приобщали ассирийцев к новым советским традициям, новым формам общежития, новым праздникам. Создание комсомольских ячеек, пионерских отрядов — все эти формы советского нового общественного быта внедрялись в ассирийские массы через ВСА. И дело не столько в цифрах (они были невелики), сколько в направленности процессов. Роль Союза в этих процессах была существенной. У нас нет возможности подробно остановиться на культурно-просветительской работе ВСА. Отметим только, что, судя по протоколам, на заседаниях правления ВСА постоянно заслушивались отчеты о культурно-воспитательной и просветительской деятельности и постоянно подчеркивались слабые результаты этой работы.

Сказать, что ассирийцы активно участвовали в общественной жизни страны, что общественные организации среди них были массовыми, было бы неверно. Но постепенно они втягивались в советскую жизнь — медленно, с трудом, но неуклонно. Быстрее и активнее адаптировалась к советской действительности молодежь, особенно учащиеся рабфаков, вузов, члены $BK\Pi(6)$ и BJKCM. Их было относительно немного, но это был целеустремленный и много работавший актив.

Таким образом, Всероссийский Союз ассирийцев – одна из конкретных форм самоорганизации национального меньшинства в многонациональном государстве в 1920—1930-е годы. Его роль в процессах адаптации к советской действительности была активной и существенной. Осуществляя связь между ассирийскими массами и государственно-партийными учреждениями, эта общественная организация облегчала переход ассирийцев к новым условиям жизни, доносила до чиновников нужды национального меньшинства, представляла их интересы в государственных учреждениях, защищала своих отдельных граждан. С помощью этой организации этническая группа пыталась самостоятельно решать часть своих внутренних проблем с учетом национальной специфики.

В структуре Союза, характере его деятельности отчетливо прослеживаются черты экстерриториальной национально-культурной автономии: самоорганизация, добровольность вхождения, самоуправление, коллективный статус юридического лица, попытки фиксированного членства. Однако это была национальная общественная организация советского типа — с усеченными правами, постоянно контролируемая властью.

Анализ приведенного материала показывает, что сферы деятельности Союза ассирийцев многообразны: ярче видны ее результаты и сама деятельность в производственной и культурно-просветительской сфере, меньше – в более закрытой – бытовой. Многие вопросы, связанные с жизнью ассирийцев в СССР в 1920–1930-е годы, требуют дальнейшего обстоятельного изучения и осмысления.

Примечания

- ¹ См., напр.: Матвеев 1979; Матвеев и др. 1968; Матвеев и др. 1990; Михайлов 1995; Михайлов 1996а; Михайлов 19966; Савоскул 1989; Титов 1992 и др.
- ² Лишь общество бессарабцев удостоилось монографической разработки (*Копанский* 1978).
- ^{3} В числе инициаторов создания Всероссийского союза ассирийцев: А.М. Атури из Закавказья — бывший редактор революционной газеты "Накуша", организатор ассирийского пролеткульта, школы, клуба при Кавбюро и пр.; В.С. Ревазов из Харькова — преподаватель вечерних курсов для ассирийцев; В.Т. Кочоев — из рабочих, организатор ассирийской дружины и др. ($\Gamma AP\Phi$ 1: Д. 2. Л. 15).
- ⁴ И.Н. Ильина в своей монографии допускает неточность: перечисляя всероссийские (всесоюзные) национальные общества конца 1920-х годов, она упоминает две организации асси-

рийцев — "Всероссийское общество земледелия и ремесленного труда среди ассирийцев" и "Всесоюзное общество содействия трудящимся ассирийцам "Хаядта" (*Ильина* 2000: 199–200). На самом деле это одна и та же организация, изменившая свое название.

Возможно, что цифра членов ВСА по справочнику, в пять раз превышавшая данные архива, учитывала не только собственно членов этой организации, но и состав их семей.

⁶ См. Устав ВСА от 1928 г. параграфы 34, 35, 41 и др. (ГАРФ 1: Д. 137, Л. 8).

Литература

Анчабадзе и др. 1990 – Анчабадзе Ю.Д., Волкова Н.Г. Старый Тбилиси. М., 1990.

ВПН 1929 – Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. XVII. Союз Советских Социалистических Республик. Отдел І. М., 1929. С. 8–14. Таблица VI.

Вся Москва 1926 – Вся Москва. Справочная книга на 1926 год. М., 1926.

ГАРФ 1 – Государственный архив Российской Федерации. Ф. 3302. On. 1.

ГАРФ 2 – Государственный архив Российской Федерации. Ф. 364. Оп. 7.

Ильина 2000 – Ильина И.Н. Общественные организации в России в 1920-е годы. М., 2000.

Копанский 1978 – Копанский Я.М. Общество бессарабцев в СССР и союзы бессарабских эмигрантов (1924–1940). Кишинев, 1978.

Коровайников 1997 – Коровайников В.Ю. Национальные общества и землячества в 1920-е годы // Вестник архивиста. 1997. № 3.

Матвеев 1979 – Матвеев К.П. Ассирийцы и ассирийская проблема в новое и новейшее время. М., 1979.

Матвеев 1985 – Матвеев К.П. Ассирийцы в городах Европейской части СССР. М., 1985.

Матвеев и др. 1968 – Матвеев К.П., Мар-Юханна И.И. Ассирийский вопрос во время и после первой мировой войны (1914–1933). М., 1968.

Матвеев и др. 1990 – Матвеев А.К., Матвеев К.П. История и этнография ассирийцев. М., 1990.

Михайлов 1995 – Михайлов С.С. Формирование ассирийской общины в Москве в 1918 – начале 1920-х гг. // Этнографич. обозрение. 1995. № 4.

Михайлов 1996а – Михайлов С.С. Ассирийцы в областях Центральной России // Этнографич. обозрение. 1996. № 1.

Михайлов 19966 - Михайлов С.С. Ассирийцы в странах СНГ // Восток-Orient. 1996. № 1.

Савоскул 1989 – Савоскул С.С. Ассирийцы Кубани: к этнокультурной характеристике // Этнокультурные процессы в национально-смешанной среде. М., 1989. С. 133–166.

Титов 1992 – Титов В.Н. Этнокультурная характеристика московских ассирийцев // Этнографич. обозрение. 1992. № 5.

Шуманов 1993 – Шуманов В.В. Русско-ассирийский словарь. СПб., 1993.

E.N. Danilova. The All-Russian Union of Assyrians in 1920-1930s

The article is an archive-based study of the structure and activities of nongovernmental organization "The All-Russian Union of Assyrians" in 1924–1937. As one of the forms of institutional organization of national minorities in a multinational state, and as a mediator between the state power and the national minority, the union of Assyrians performed important functions. It helped Assyrians adapt to the Soviet social reality and better their life conditions. Among the union's objectives was the advocacy of Assyrians' social interests, particularly those related to the issues of land use and relocation. The union was abolished in 1937.